

Деятельность Подосиновского райвоенкомата в 1941 году.

В.С. Жаравин,

ведущий архивист отдела использования архивных документов отдела КПСС и общественных организаций КОГБУ «ЦГАКО»

В 2018 году исполняется 100 лет со дня создания военных комиссариатов в нашей стране. В связи с этим интересно рассмотреть деятельность Подосиновского районного военкомата в один из самых напряжённых периодов истории: первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранятся политдонесения районных военных комиссаров в политотдел Кировского областного военкомата за все годы войны. Посмотрим, что писали из Подосиновца.

Первая информация датирована 3 июля 1941 года: «По полученной телеграмме Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза тов. Тимошенко о мобилизации в 19 часов 35 минут 22 июня были вызваны политуполномоченные для поездки в сельские советы для проведения митингов по разъяснению выступления тов. Молотова, Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации. Политуполномоченным был дан инструктаж первым секретарём райкома ВКП(б) (Цуваровым Виктором Васильевичем – В.Ж), после чего они были направлены на автомашинах по маршрутам, предусмотренным мобилизационным планом. Всего выехало 16 человек. В крупные сельсоветы было послано по два человека.

«К 12 часам во всех сельсоветах по колхозам были проведены митинги, где все трудящиеся колхозники выразили великое негодование на подлое нападение германского фашизма на страну Советов.

...На проходившем в Пюньюгском леспромхозе митинге участвовало 1600 человек. Восемь человек сразу же подали заявление о добровольном их направлении на фронт. Главный инженер леспромхоза – военный инженер запаса в телеграмме в Наркомат Обороны (копии были посланы в райвоенкомат) пишет: «Буду счастлив еще раз громить и уничтожать полчища германского кровавого фашизма. Прошу зачислить в действующую армию. Я доброволец гражданской войны и финского фронта»[1].

Далее военный комиссар Лахтионов сообщал, что на 30 июня 1941 года подано 52 заявления на фронт. «Призыва военнообязанных запаса по мобилизации не проводили в виду того, что не имеем нарядов»[2].

Военкомат отправлял на фронт не только людей, но и технику. С 25 по 28 июня по наряду Архангельского областного военкомата район должен был посылать мехтранспорт, который был доставлен на станцию погрузки 25 июня в 18-00 и с того времени ожидал подачи платформ. Всего было поставлено:

- легковых машин М-1 – 2 шт.;
- грузовых машин ЗИС-5 – 3 шт.;
- грузовых машин ГАЗ-АА – 8 шт.;
- тракторов МТЗ – 2 шт.;
- тракторов «МАТТИ» – 12 шт.;
- мотоциклов — 1 шт.;
- велосипедов – 26 шт.[3].

В заключение военком писал: «Следует отметить, что в первый и второй день мобилизации было очень трудно работать. Было не ясно, чьи распоряжения выполнять по поставке мехтранспорта. Архангельский облвоенком приказывает поставить в его распоряжение, а кировский облвоенком запрещает. Вопрос разрешился только 25 июня в 19 часов 20 минут, что наряд архангельского облвоенкомата [нужно] выполнять. Были даны по 2 телеграммы в Архангельск и Киров по этому вопросу»[4].

В июле Лахтионов докладывал, что на призывном пункте организовано изучение речи тов. Сталина от 3 июля 1941 года. Начавшаяся мобилизация военнообязанных не обошлась без происшествий. 12 июля трое мобилизованных на пункт сбора военкомата не явились, а скрылись в лесу, где скрывались шесть суток, потом были пойманы и арестованы[5].

Были неприятности и по отправке транспорта. Комиссия Архангельского облвоенкомата забраковала 15 из 18 направленных тракторов по негодности. «Трактора возвращаются в район из Великого Устюга походом», - написано в донесении[6].

В августе в райвоенкомат поступила директива Политуправления Красной Армии о контроле за использованием радио. Военком доложил, что указания он получил 19 августа и сразу же отвечает: «Радио работает с 6 до 9 часов утра и с 18 до 23 часов. Во время перерыва радиоузел закрывается, из трансляционной сети выключается, вынимаются лампы и опечатываются. В районе имеется 3 радиоузла: в с. Подосиновец, на станции Пинюг и в редакции газеты «Знамя колхоза». Радиоприёмники от организаций и частных лиц изъяты и находятся на хранении в районной конторе связи»[7].

Начиная с августа 1941 года, ежемесячно в докладе райвоенкомата в Киров писалась одинаковая фраза: «Все наряды выполнены полностью»[8].

Это означало, что задания облвоенкомата по призыву военнообязанных в различные воинские подразделения были выполнены. На фронт было отправлено 465 человек. Всё прошло организованно. Первая команда сопровождалась до места назначения начальником команды и политруком, а последующие – сопровождалась до станции посадки[9].

В течение августа военкоматом были выпущены две стенных газеты, в них разъяснялись речи В.М. Молотова от 22 июня 1941 года и И.В. Сталина от 3 июля. Военнообязанным на призывном пункте читались лекции о современной обстановке, о Героях Советского Союза; разъяснялись Закон об измене Родине, Указ о самовольных отлучках и дезертирстве.

Проводилась определённая работа и с родными ушедших на фронт. Военный комиссар Лахтионов писал: «Политико-моральное состояние семей призванных в основном здоровое. Правда, при отправке с пунктов сбора отдельные жёны проявляли слабость и плакали»[10].

29 августа 1941 года на фронт отправили команду военнообязанных в количестве 21 человека, эвакуированных из Латвии. Военком лично провёл с ними беседу при отправке. Настроение у всех было бодрое, большинство из них прибыли одни, семьи оставили в местах, занятых фашистскими войсками[11].

В августе пришёл наряд на верховых лошадей – 50 голов. Все были отправлены 29 августа в 13 часов[12].

9 июля 1941 года бюро Кировского обкома ВКП(б) приняло постановление об организации добровольного народного ополчения. В нём говорилось: «Предложить Кировскому горкому и всем райкомам ВКП(б) совместно с райвоенкоматами и райисполкомами :

а) приступить к организации во всех городах и районных центрах области народного ополчения;

б) лиц, подавших заявления о вступлении в народное ополчение и добровольцами в Красную Армию, свести в группы, команды и отряды и развернуть военное обучение их»[13].

18 августа военком Лахтионов докладывал, что в Подосиновском районе «созданы 2 команды народного ополчения: в райцентре и на станции Пинюг. Охвачено учёбой 75 человек, но посещаемость в этих командах недостаточная. Записались работники советского и партийного актива, которые заняты часто в командировках по району»[14].

В сентябре военкомату поступило задание по отбору комсомольцев-добровольцев в парашютно-десантные отряды 20 человек и лыжников – 30 человек. Наряд был выполнен полностью[15]. В октябре в лыжные отряды отправили еще 85 человек. Кроме этого, 100 чел. в артиллерийские части, 258 чел. в пехоту, военно-морской флот и войска НКВД[16].

В том же месяце организованно прошёл очередной призыв на военную службу юношей 1922 года рождения. «Призывной пункт силами политаппарата и военкомата был хорошо оборудован: портретами вождей партии и правительства, лозунгами и плакатами. На видных местах в рамках под стеклом были вывешены: текст военной присяги, Закон об измене Родине, Указ о самовольной отлучке и дезертирстве. Имелось достаточное количество газет и журналов, а также разных игр: бильярд, патефон, гармошка, домино, шашки и т.д. Призыв проходил с 10 по 13 октября включительно. Явка была 100 %, пришли все 257 человек. В период призыва проведено 12 бесед на темы, утверждённые райкомом ВКП(б)»[17].

В ноябре 1941 года в армию было направлено 278 человек. Кроме этого, ещё 9 человек 1923-1924 годов рождения было направлено на учёбу в военные училища. За этот же период

возвращены из воинских частей 58 человек, в т.ч. призванных – не подлежащих службе в лыжных частях – 15 человек, возвращены как сверхштатные – 25 человек, по состоянию здоровья из десантных частей – 18 человек.

Из призванных 145 чел. было направлено в лыжные части в Слободской. Наряду с людьми в армию было отправлено 20 верховых и 80 обозных лошадей[18].

На военкоматы была возложена обязанность проводить военное обучение населения. В Подосиновском районе было организовано 13 учебных пунктов, в которых обучались 847 чел., в т.ч. допризывников 1923 года рождения – 191 человек, 1924 года рождения – 243 человек[19].

В декабре военком Лахтионов докладывал в облвоенкомат: «Среди обучающихся состояние воинской дисциплины удовлетворительное, но всё ещё имеют место пропуски занятий и опоздания. Настроение обучающихся здоровое, желание изучать военное дело с каждым днём увеличивается, трудности в обучении: не хватает учебных наглядных пособий, нет достаточного количества начсостава для обучения. Занятия проводятся 2 раза в неделю: в субботу 3 часа с 18 до 21 часа, в воскресенье 6 часов с 9 утра до 15 часов»[20].

Отдельная работа проводилась с допризывниками. В декабре прошло медицинское освидетельствование юношей 1923-1924 годов рождения, всего 555 человек. Было выявлено, что 65 человек из них нуждались в лечении, в т.ч. три в операции, но хирурга в районе не было. Одновременно проверялась и грамотность допризывников. Оказалось, что 16 человек совсем неграмотные, а 105 — малограмотные. В основном они работали на лесозаготовках[21].

С 9 по 20 декабря был проведён осмотр всего конского поголовья в возрасте от 2 до 15 лет и всех повозок на конном ходу. Всего конского состава в колхозах Подосиновского района было: 564 лошади, в организациях – 301 лошадь. Из них оказалось годных к поставке в Красную Армию: верховых 1-ой очереди – 43; 2-й очереди – 7; 3-й очереди – 4; обозных 1-й очереди – 77, 2-й очереди – 21. Годной упряжи в работе нашлось 240 комплектов.

Подосиновский райвоенкомат проводил постоянную работу с семьями военнослужащих. На декабрь 1941 года в районе проживало 198 эвакуированных семей начсостава, в которых детей школьного возраста – 73, дошкольного – 230 человек. «Квартирами все обеспечены. Снабжение промтоварами обстоит плохо, т.к. в районе нет Военторга, а через райпотребсоюз отдельных фондов для семей начсостава нет. Неважно обстоит дело и со снабжением детей молоком»[22].

Осенью 1941 года по всей стране начался сбор тёплых вещей для Красной Армии. Везде были созданы специальные комиссии по организации этой работы. Комиссар Лахтионов был назначен членом Подосиновской районной комиссии по сбору тёплых вещей, поэтому он ежемесячно отчитывался в областной военкомат и об этой работе. Так, он докладывал, что на 1 января 1942 года по району было собрано:

- полушубков – 75 шт.;
- валенок – 167 пар;
- меховых жилетов – 107;
- меховых рукавиц – 45 пар;
- шерстяных рукавиц – 240 пар;
- шерстяных носков – 101 пара;
- тёплого белья – 18 комплектов,
- шапок-ушанок – 162 шт.;
- курток ватных – 10 шт.;
- брюк ватных – 25 пар.

Все вещи были направлены в г. Киров на склад НКО № 568[23].

Такова была работа Подосиновского районного военкомата в первые месяцы Великой Отечественной войны. В дальнейшем до конца войны она продолжалась в основном по этим же направлениям.

1 ГАСПИ КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 2. Л. 271.

2 Там же. Л. 272.

3 Там же.

4 Там же. Л. 273.

5 Там же. Л. 424.

6 Там же. Л. 425.

- 7 Там же. Д. 4. Л. 131.
- 8 Там же. Л. 280.
- 9 Там же. Л. 281.
- 10 Там же.
- 11 Там же. Д. 3. Л. 60.
- 12 Там же.
- 13 Там же. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 13. Л. 51.
- 14 Там же. Ф. П-5771 Оп. 20. Д. 4. Л. 281.
- 15 Там же. Д. 3. Л. 132.
- 16 Там же. Д. 4. Л. 393.
- 17 Там же, Л. 393-394.
- 18 Там же. Л. 164.
- 19 Там же. Л. 164об.
- 20 Там же. Д. 6. Л. 9.
- 21 Там же. Л. 9об.
- 22 Там же Л. 10.
- 23 Там же.

Опубликовано: Жаравин В.С. Деятельность Подосиновского райвоенкомата в первые месяцы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Герценка: Вятские записки. Вып. 34. Киров, 2018. С. 113—120.

ГЕРЦЕНКА

вятские за

выпуск

34

